

“Выйти из шкафа”: мама Димы

<http://www.illuminator.info/lichniy-opyt/viyti-iz-shkafa-mama-dmitriya>

Он спросил: “Мама, ты себя хорошо чувствуешь? Никуда не торопишься?” Я поняла, что разговор будет серьезный. Он так постепенно подходил, чтобы меня не огорошить: “Мама, я хочу сказать тебе одну важную вещь. Она для меня очень важная. Наверное, она тебя расстроит, и тебе будет морально тяжело, но я надеюсь, что ты меня поймешь”. Мне был дан аванс, понимаете, что я должна понять. Ну, если сын говорит: “Надеюсь, ты меня поймешь и сможешь это пережить”, что я после этого не смогу пережить? Собралась.

Я смотрела в этот самый монитор, а он сидел за моей спиной почему-то. Ну, наверное, так было легче. Да, и мне казалось, что я как-то немного подальше от него что ли. Наверное, поэтому я сидела к нему спиной. Он сидел за мной, и мы первое время разговаривали. Может быть, мне невыносимо было видеть его лицо, когда он переживает. Или я не хотела, чтобы он видел мое лицо... Потому что я своим лицом не очень владела в тот момент. Правда. Плакала. Мне до сих пор стыдно, что я не смогла тогда взять себя в руки. Вот Дима это с детства умел – держать лицо.

Он спросил потом: “Тебе что-то не ясно?” Но мне надо было взять себя в руки. Потому что я была в разобранном состоянии, в раздразе. Я только понимала, что сейчас что-то такое произошло... Нет, не то, что произошло с ним, это произошло еще при рождении, а вот то, что я об этом узнала. Что мне нужно как-то душевно перестроиться, постараться осознать, и только потом я смогу из этого вылезать. Было ощущение полного краха. Как каблуком по стеклу, все разлетается. Потом понимаешь, что все равно эти осколки можно собрать, если аккуратно, если понимать, как собирать. Но сначала было ощущение, что все. Все. Я вдруг поняла, что то, что было до этого, поменяется. Я имею в виду жизненные планы, жизненные устои, мои надежды: красавица жена, веселые румяные дети – я вдруг поняла, что ничего этого не будет. Ведь только потом понимаешь, что все равно можно выстроить свою жизнь согласно тем обстоятельствам, которые открылись. А тогда я не представляла, что может быть семья, что может быть красивая чистая квартира, которую они вместе убирают, ходят в магазин, готовят. Ну, потому что семью я понимала так, как ее понимает большинство. Вот так оно было. Да.

Отцу? Дима сказал: “Ну, вот. Дело сделано, ты в курсе. Остался отец. А как отец?” У Димы в правилах было все брать на себя. Все, что можно, брать на себя. Он говорит: “Ну, а как? Как я отцу скажу?” Нет, он не просил меня разговаривать с отцом. Просто спросил, как лучше. А я решила: нет, лучше я как-нибудь сама. Я не сомневалась, что отец поймет, но первое непонимание... Я решила: я сама расскажу, а потом пойму, когда их можно между собой сближать. Я понимаю, чем я руководствовалась, и, наверное, я делала это напрасно. Потому что если бы я знала, что реакция будет такая... Я бы, конечно, сказала: “Дима, пойдем немедленно скажем отцу”. Потому что реакция была просто блестящей – он стал кричать. Он стал кричать на меня. Нет, он не стал говорить: “Какой ужас! Что за сын у нас!” Он сказал: “Как ты смеешь, как ты смеешь это переживать? Ну, и что? Почему ты это так воспринимаешь? Ты же знаешь, что он у нас умный, прекрасный. Если он решил жить так, значит он будет жить так”. Ну, тут он меня, конечно, встряхнул. В том смысле, что наше время, наше влияние закончилось. Мы его родили, воспитали – все. Он взрослый человек, его жизнь – это его жизнь. И все должно идти параллельно.

И не надо вмешиваться, не надо вносить ни свое отчаяние, ни свое понимание этой ситуации, в эту жизнь. Он сам разберется, он взрослый, самодостаточный человек. Вы знаете, я до сих пор не уверена, что ему это было так легко, как он показал. Но внешне это выглядело потрясающе. Все бы отцы так воспринимали, конечно.

Я знаю многие семьи, где мать принимает, а отцу... отцу, видимо, престижно, чтобы его сын был "мужик". Как будто этот сын – не мужик. Сын – мужик, просто у него другие предпочтения, и все. А часто воспринимается, что "не мужик". Родила непонятно что, воспитала неизвестно кого... это абсолютно не так. Абсолютно. Так ведь и по закону неравноценны традиционные и нетрадиционные отношения. А почему не равноценны? Равноценны! Ведь помимо физических процессов, есть и другое. Ведь отношения – это и верность, и доверие, и любовь, нежность, забота друг о друге. Ну, да, где-то и секс. Но ведь они-то, составители этого закона, имеют в виду только секс, а говорят об отношениях. Отношения прекрасные. Вот у Димы – семья. Разве мне было бы легче, если бы у меня была какая-то паршивая невестка, которая сына моего не любит, меня не уважает, но зато – как у всех? Зато как у всех и всем нравится? Остальным? Такая видимость, что все хорошо. А мне не нужна видимость, мне сущность важна, понимаете?

<http://illuminator.info/>